ЦѢНА 8 КОП.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ.
(для аудиторій):

1) Лѣсъ на болотѣ.
2) Походъ новгородцевъ.
3) Св. Стефанъ Пермскій и Пама у костра.
4) Ликъ св. Стефана Пермскаго.
5) Прибытіе Ченслера въ Россію.
6) Царь Іоаннъ Грозный.
7) Моровая язва въ Вологдѣ.
8) Портретъ Петра Великаго.
9) Видъ на рѣкѣ Вологдѣ.
10) Видъ г. Вологды.
11) Софійскій соборъ въ Вологдѣ.
12) Великій Устюгъ.
13) Соляная варница.
14) Зыряне—охотники.
15) Транспортъ дичи.
16) Зыряне—рыболовы.
17) Типы зырянъ.
18) Вологодская кружевница.
19) Брусяныя ломки близъ р. Шугоры.
20) Сплавъ лѣса.
21) Императоръ Александръ III.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены:
въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ», *Троицкая, 9)* и въ спеціальномъ складѣ заграничныхъ волшебныхъ фонарей А. Д. Минъ, *М. Итальянская, 61*,
въ С.-Петербургѣ.

ВОЛОГОДСКІЙ КРАЙ.

Составилъ И. И. Демкинъ.

Подъ редакціей А. Ф. Соколова.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Февраля 1901 года.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30132 1979г.

Вологодскій край.

Велико Русское государство, много народу живетъ въ немъ, не мало богатствъ заключаетъ оно въ нѣдрахъ своихъ и на поверхности. Но не вездѣ ихъ поровну. Есть области, гдѣ и земля плодородна, и рѣки судоходны, и зима короткая и нехолодная. Хорошо жить людямъ въ такихъ мѣстахъ: человѣкъ поработаетъ и спокоенъ—знаетъ, что у него хлѣба хватитъ на цѣлый годъ, да еще и для продажи останется; будетъ чѣмъ и подать заплатить, хватитъ и на лишнюю лошадь или корову, можно и избу подновить. Тянетъ людей въ такія мѣста; скопляется здѣсь много народу, строятся города, начинается торговля, проводятся желѣзныя дороги и жизнь бьетъ ключемъ. Таковы наши южныя черноземныя губерніи.

Но есть на Руси и такія мѣста, гдѣ земли и много, да она не плодородна, климатъ тамъ суровый, зима холодная и длинная, лѣто короткое—непостоянное, такъ-что хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ. Жителей въ такихъ мѣстахъ, конеч-

но ужь меньше и они бѣднѣе, торговля не бойкая и желѣзныя дороги проводятся лишь въ послѣднее время. Въ такихъ неудобныхъ для житья, суровыхъ мѣстахъ лежитъ и Вологодская губернія.

По величинѣ она вторая во всей Европейской Россіи (больше ея только Архангельская) и занимаетъ 36,552,860 десятинъ, жителей-же всего 2,998,000 человѣкъ. Такъ что, если-бы всю Вологодскую губернію поровну раздѣлить между всѣми ея жителями, то каждому пришлось бы по 12 десятинъ земли. Но въ томъ-то и бѣда, что не вездѣ въ ней одинаково удобно жить. Гдѣ мѣсто поудобнѣе, тамъ и жителей больше; много же и такихъ мѣстъ, гдѣ долго надо идти, чтобы натолкнуться на поселокъ, а есть и такія, гдѣ жить совсѣмъ невозможно.

Вологодская губернія лежитъ въ сѣверной полосѣ Россіи. На западъ отъ нея находятся губерніи Олонецкая и Новгородская; съ юга къ ней подходятъ болѣе богатыя и населенныя губерніи: Костромская, Ярославская, Вятская и Пермская; на востокѣ Вологодская губернія упирается въ Уральскія горы. На сѣверѣ отъ нея находится только губернія Архангельская, за которой плещутъ холодныя воды Сѣвернаго Ледовитаго океана, нося на себѣ ледяныя глыбы. Отсюда дуютъ холодные вѣтры.

Вологодская губернія покрыта густыми лѣсами и болотами, отчего климатъ въ ней не только холодный, но и сырой. При такихъ условіяхъ много приходится трудиться крестьянину, чтобы жить перебиваясь со дня на день. Особенно трудно выростить хлѣбъ; для этого нужно расчищать почву изъ подъ лѣса. Въ наилучшихъ условіяхъ находится юго-западная часть Вологодской губерніи. Почва здѣсь благопріятствуетъ для хлѣбопашества, населеніе гуще и лѣса въ значительной степени вырублены. Здѣсь разводятъ много скота, занимаются маслодѣліемъ и сыровареніемъ.

Восточные уѣзды Вологодской губерніи, прилегающіе къ Уральскимъ горамъ, почти совершенно непригодны для земледѣлія.

Не смотря, однако, на такую непривлекательность края, просторъ Вологодской губерніи давно притягивалъ предпріимчивыхъ, смѣлыхъ людей. Такими смѣльчаками были новгородцы. Еще въ XI вѣкѣ толпы удальцовъ изъ Новгорода отправлялись по рѣкамъ за Уралъ попытать счастья. По дорогѣ къ Уралу, проходя черезъ теперешнюю Вологодскую губернію, останавливались они на болѣе удобныхъ мѣстахъ, на берегахъ рѣкъ, покоряли себѣ мѣстныхъ жителей, брали съ нихъ дань и строили городки. Когда въ XI вѣкѣ въ край явились

новгородцы, русскихъ тамъ еще не было; весь край заселяли невѣдомые племена, которыхъ новгородцы покоряли и облагали данью. Этими покоренными жителями были зыряне, занимавшіе въ то время всю теперешнюю Вологодскую губернію. Новгородцы называли ихъ Чудью Заволоцкой. Не будучи въ состояніи сопротивляться новгородцамъ, Чудь уходила на востокъ и все болѣе и болѣе углублялась въ лѣса, подальше отъ своихъ прежнихъ селеній. За ними шли новгородцы, изъ которыхъ одни останавливались, а остальные шли дальше. Такъ построены были теперешніе города: Вологда на рѣкѣ Вологдѣ, Тотьма на р. Сухонѣ, Великій Устюгъ на той-же рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ рѣкою Югомъ и образуетъ Сѣверную Двину, несущую свои воды въ Бѣлое море, и, наконецъ, городъ Сольвычегодскъ на рѣкѣ Вычегдѣ, недалеко отъ впаденія Вычегды въ Сѣверную Двину.

Чтобы покоренные жители не завладѣли городками, новгородцы всячески укрѣпляли ихъ: насыпали вокругъ городка валъ, за нимъ выкапывали ровъ, строили деревянныя стѣны съ башнями и оттуда стрѣляли въ нападавшихъ враговъ. Еще до сихъ поръ въ Вологодской губерніи можно видѣть остатки многихъ такихъ валовъ и насыпей. Внутри насыпей и теперь

находятъ еще пещеры, куда богатые новгородцы, вѣроятно, во время войны прятали отъ непріятелей свои сокровища.

Не легко приходилось пришельцамъ на новой землѣ. Но новгородцы—люди находчивые, твердые, трудолюбивые. Они рубили лѣсъ подъ пашню, рубили его и для продажи, били пушныхъ звѣрей, добывали соль изъ соляныхъ ключей, гнали смолу и деготь, начали торговать съ сосѣдями, и скоро маленькія поселенія обратились въ оживленные города.

Долго, около четырехсотъ лѣтъ хозяйничали новгородцы въ Вологодскомъ краѣ. Но сила Новгорода понемногу падала. Стали усиливаться другія княжества, и къ тому изъ нихъ, которое оказывалось посильнѣе, переходилъ и Вологодскій край. Между тѣмъ понемногу росло и крѣпло Московское княжество. Оно то покупало земли у обѣднѣвшихъ князей, то отнимало ихъ отъ сосѣдей силою, а въ XV вѣкѣ московское княжество настолько выросло, что и новгородцы должны были уступить ему свои земли. Такимъ образомъ, и Вологодская область досталась Московскимъ князьямъ.

Въ XIV столѣтіи въ Вологодскомъ краѣ появился знаменитый проповѣдникъ христіанства Св. Стефанъ. Воспламенившись желаніемъ проповѣдывать вѣру Христову зырянамъ, онъ

изобрѣлъ зырянскую азбуку и перевелъ на зырянскій языкъ со славянскаго наиболѣе нужныя библейскія и богослужебныя книги, и, въ санѣ іеромонаха, около 1378 года, отправился въ Пермь на подвигъ апостольскій. Тогда какъ простые сердцемъ, слушая проповѣдника, удивлялись ему и крестились, упорные возмущали противъ него народъ. Обративъ ко Христу до тысячи человѣкъ, онъ построилъ храмъ въ честь Благовѣщенія, и, чтобы показать ничтожество идоловъ, обратилъ въ пепелъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Волхвъ Пама, отецъ и наставникъ зырянъ, вызвался пройти со св. Стефаномъ сквозь огонь и воду. «Я не повелѣваю стихіями—сказалъ Св. Стефанъ—но Богъ христіанскій великъ и я иду съ тобою». Пама затрепеталъ и отказался. Зыряне во множествѣ крестились, побросавъ въ огонь идоловъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близь нихъ училище, въ которое ввелъ «грамоту пермскую», языкъ зырянскій и учащихся разбиралъ по способностямъ, съ тѣмъ, чтобы «овыхъ въ попы поставити, овыхъ въ дьяконы и писати ихъ научити пермскія книги». Посвященный въ санъ епископа пермскаго, св. Стефанъ продолжалъ трудиться для просвѣщеннаго имъ народа, неоднократно ходатайствуя за него въ Москвѣ

и Новгородѣ и во время голода доставляя имъ хлѣбъ изъ Вологды. Послѣ двадцатилѣтнихъ апостольскихъ трудовъ Св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, гдѣ и почиваютъ его святыя мощи.

Это время, т. е. XV и XVI столѣтія—самое счастливое для вологжанъ. Города ихъ растутъ и богатѣютъ. Торгуютъ они не только съ сосѣдями, съ русскими, но начинаютъ уже отправлять свои товары и въ чужія земли. Спустивъ товары внизъ по Сѣверной Двинѣ къ Бѣлому морю, къ городу Архангельску, вологжане сбывали ихъ тутъ и покупали товары иноземные.

И вотъ какъ началась эта торговля. Въ 1553 году пріѣхалъ въ устье Сѣв. Двины на кораблѣ отъ англійскаго короля къ русскому царю посолъ Ричардъ Ченслеръ и заявилъ, что англичане хотѣли-бы покупать у русскихъ товары. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный разрѣшилъ имъ это. За англичанами пріѣхали голландцы, и нѣмцы. Съ ними, какъ и съ англичанами, торговля у русскихъ завязалась въ Архангельскѣ. Сюда пріѣзжали иностранцы, чтобы скупать русскіе товары, сюда же спѣшили и русскіе купцы. Ѣхали они отовсюду, съ разныхъ концовъ Россіи, но къ Архангельску подвозили товары однимъ путемъ — по Сѣверной Двинѣ. Въ нее

направлялись купцы по рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ, Югу и Вычегдѣ, нагружая своими товарами суда и лодки въ городахъ Вологдѣ, Тотьмѣ, Великомъ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и другихъ городахъ Вологодской губерніи, которые съ этого времени начинаютъ быстро богатѣть и украшаться каменными церквами и другими зданіями.

Съ этого времени ихъ посѣщаютъ и осматриваютъ даже русскіе цари. Такъ, царь Іоаннъ Грозный былъ въ Вологдѣ нѣсколько разъ, укрѣплялъ, украшалъ ее и, говорятъ, хотѣлъ даже перенести сюда изъ Москвы столицу. Понятно, почему царь такъ заботился объ укрѣпленіи и украшеніи этого города: Вологда въ это время была многолюдна и богата, черезъ нее шелъ главный торговый путь на сѣверъ, къ Бѣлому морю и въ Сибирь и находилась она тогда почти въ самой серединѣ Русскаго Государства.

Чтобы защитить городъ отъ шведовъ, царь Іоаннъ приказывалъ вокругъ Вологды копать рвы, приготовлять сваи и строить каменную стѣну. Однако окончить эту стѣну при Іоаннѣ Грозномъ не удалось и, лишь спустя 60 лѣтъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, остальная неукрѣпленная часть города была обнесена стѣною, но только деревянною.

Укрѣпляя городъ, Іоаннъ Грозный не забывалъ и украшать его. По его приказу внутри города была выстроена каменная соборная церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Церковь эта строилась два года. Разсказываютъ, что когда она была окончена и царь вошелъ въ нее для осмотра, отъ свода оторвался кирпичъ и задѣлъ государя. Іоаннъ разгнѣвался и такъ сильно, что велѣлъ ломать церковь; но черезъ нѣсколько времени переложилъ гнѣвъ на милость. Церковь осталась, но долгое время не была освящена.

Вообще время Іоанна Грознаго было самое счастливое для Вологодскаго края. Особенно обогащала его торговля съ иноземцами. Но это продолжалось недолго. Умеръ царь Іоаннъ Грозный. Скоро на Руси наступила смута: появились самозванцы. Многіе русскіе города то стояли за законнаго государя, то переходили на сторону самозванца.

Въ числѣ городовъ твердо державшихся Василія Шуйскаго были всѣ города Вологодской области. Когда въ Нижнемъ Новгородѣ противъ самозванца собиралось ополченіе, и нижегородцы просили вологжанъ помочь общему дѣлу, въ Вологдѣ, Тотьмѣ, Великомъ Устюгѣ и другихъ Вологодскихъ городахъ начались сборы

ратниковъ, началось вооруженіе ихъ; нашлась и денежная помощь.

Сильно отомстили враги отечества защитникамъ его: весь Вологодскій край былъ раззоренъ. Литовцы, поляки и приверженцы самозванца, жгли города, разоряли церкви и убивали всѣхъ, не щадя ни стараго, ни малаго.

Долго вологжане не могли оправиться отъ этого бѣдствія. Но за этими бѣдствіями слѣдовали другія и между ними была въ особенности страшная моровая язва. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича во многихъ мѣстахъ Россіи она косила людей что траву. Посѣтила она и Вологодскій край. Съ 1-го Сентября 1654 года она началась и въ самой Вологдѣ и въ продолженіи семи недѣль истребляла такъ много народу, что священники едва успѣвали погребать мертвыхъ. Дѣйствовала она внезапно и быстро: шелъ-ли кто, стоялъ-ли, сидѣлъ, вдругъ падалъ и вскорѣ умиралъ. Ужасъ и уныніе овладѣли гражданами: прекратились обычныя занятія, рынокъ опустѣлъ, никто не занимался покупкою и продажею кромѣ самаго необходимаго. Всѣ постились и молились съ утра до вечера, но ничто не помогало, народъ умиралъ. Вологжанамъ пришла мысль—чтобы отвратить гнѣвъ Божій, воздвигнуть въ одинъ день храмъ Богу Спасителю. Быстро распространилась эта

мысль по городу; всѣ единодушно изъявили желаніе выполнить ее. Назначено было 18-е октября. Начали работу глубокою ночью. Тысячи гражданъ спѣшили принять участіе въ этомъ дѣлѣ: одни несли матеріалъ для постройки, другіе приготовляли его къ строенію, третьи строили, иные свѣтили трудящимся, остальные молились. Днемъ храмъ былъ оконченъ, образа принесены изъ другихъ церквей, и къ вечеру архіепископъ Маркеллъ освятилъ его во имя Всемилостиваго Спаса. Во время построенія храма, во всю ночь и во весь день 18-го октября, никто изъ жителей не заразился язвою и съ того дня она потеряла свою силу. Такіе храмы строились въ Великомъ Устюгѣ, въ Сольвычегодскѣ и другихъ городахъ.

Въ Вологдѣ же, въ воспоминаніе единодневной постройки храма Всемилостиваго Спаса, все духовенство свято соблюдаетъ и хранитъ слѣдующій обычай: служба въ храмѣ Всемилостиваго Спаса или Обыденномъ каждое 18-е октября начинается раннимъ утромъ. Служатся безъ перерыва полунощница, заутреня, потомъ ранняя и поздняя обѣдни и вечерня. Но и послѣ этого двери храма не закрываются: черезъ нихъ можно видѣть молящихся и слышать служеніе Богу, такъ какъ 18-го октября всѣ священники всѣхъ 47 церквей Вологды

должны перебывать по обычаю въ церкви Всемилостиваго Спаса и каждый изъ нихъ въ день этотъ долженъ совершить какое-либо богослуженіе.

Много въ вологодскомъ краѣ сгубили народу разбои литовцевъ и поляковъ, болѣзни и пожары, все это, однако, были бѣды отъ которыхъ вологжане—рано или поздно—могли поправиться. Но произошло событіе, которое, принеся громадную пользу всей Россіи, если не навсегда, то надолгое время подорвало благосостояніе Вологодскаго края. Это событіе — завоеваніе Петромъ Великимъ береговъ Балтійскаго моря и основаніе города С.-Петербурга.

Въ то время русскіе имѣли одинъ путь въ Западную Европу черезъ Бѣлое море. Балтійское море принадлежало шведамъ, Черное—туркамъ. Путь этотъ былъ неудобенъ, такъ какъ выходилъ въ Ледовитый океанъ, мало свободный ото льда. Петръ Великій понималъ, что для того, чтобы сдѣлать Россію государствомъ могучимъ, богатымъ и образованнымъ, чтобы сильнѣе грозить врагамъ, успѣшнѣе торговать съ иностранцами, слѣдуетъ имѣть море поближе къ нимъ и гавани поудобнѣе. Нужно было проложить новый путь, болѣе близкій и доступный для мореплаванія. И вотъ для этого Петръ начинаетъ войну со шведами, отни-

маетъ у нихъ часть Балтійскаго прибрежья и строитъ при устьѣ широкой рѣки Невы городъ С.-Петербургъ. Послѣ этого вся торговля съ заморскими купцами изъ Архангельска переходитъ въ Петербургъ. Петербургъ растетъ, богатѣетъ, такъ какъ съ нимъ ближе и удобнѣе торговать иностранцамъ, чѣмъ съ Архангельскомъ, который съ этого времени пустѣетъ, бѣднѣетъ; а вмѣстѣ съ нимъ пустѣютъ и бѣднѣютъ Вологда, Устюгъ, Тотьма, Сольвычегодскъ. И до сихъ поръ города эти не могутъ поправиться: они немноголюдны и небогаты. Главные изъ нихъ, болѣе старые: губернскій—Вологда и уѣздные – Великій Устюгъ, Сольвычегодскъ, Тотьма и Яренскъ; болѣе новые—Вельскъ, Никольскъ, Усть-Сысольскъ, Кадниковъ, Грязовецъ. Губернскій городъ Вологда построенъ очень давно. Есть извѣстіе, что на ея мѣстѣ существовалъ уже поселокъ, когда въ 1157 году на берегъ рѣки Вологды пришелъ изъ Кіева монахъ, св. Герасимъ и основалъ здѣсь Троицкій монастырь.

Земля вокругъ города Вологды, раскинувшейся по обоимъ берегамъ рѣки Вологды, довольно плодородная и хлѣбъ родится хорошо. Хватаетъ его не только для самой Вологды, но въ годины голода и для вывоза на помощь голодающимъ въ другіе уѣзды. Въ самомъ городѣ широкія улицы, по сторонамъ которыхъ тя-

нутся одно-или двухъ-этажные домики, окруженные садами и огородами. Есть нѣсколько бульваровъ, много церквей; главная изъ нихъ— Софійскій соборъ, построенный еще Іоанномъ Грознымъ, церковь Воскресенія Христова, Троицкая и Всемилостиваго Спаса. Весело бываетъ въ городѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Въ это время въ Вологдѣ ярмарка, на которую наѣзжаютъ купцы и свозятся товары со всей губерніи. Вологда соединена съ Ярославлемъ узкоколейною желѣзною дорогою.

Спустившись внизъ по рѣкѣ Вологдѣ, а затѣмъ по Сухонѣ до рѣки Юга, встрѣчаемъ городъ Великій-Устюгъ. Построенъ онъ, какъ думаютъ, еще въ XII вѣкѣ новгородцами. Тогда Великій-Устюгъ находился на горѣ «Гледень» при устьѣ рѣки Юга, но потомъ, такъ какъ рѣка постоянно подмывала гору и грозила разрушить городъ, устюжане начали переселяться за четыре версты отъ Гледеня. Въ прежнее время городъ этотъ былъ очень богатъ, жители его отличались большою смѣлостью, но потомъ, какъ и всѣ города Вологодской губерніи, сталъ слабѣть и теперь представляетъ изъ себя ничѣмъ не замѣчательный городокъ.

На сѣверъ отъ Устюга Великаго, при впаденіи рѣки Вычегды въ Двину, лежитъ городъ Сольвычегодскъ. Въ древности это былъ не-

большой поселокъ, впослѣдствіи ставшій въ короткое время многолюднымъ городомъ. Въ него, въ 1546 году переселились жители сосѣдняго сгорѣвшаго города Чернигова, а черезъ нѣсколько лѣтъ и жители другого города, Выбора, также находившагося невдалекѣ отъ поселка и размытаго разливомъ Вычегды. Сольвычегодскъ съ этого времени не только сталъ многолюднымъ, но и богатымъ: онъ находился на очень выгодномъ водномъ пути: черезъ него приходилось торговому люду ѣздить въ Архангельскъ, черезъ него же ѣздили и въ Сибирь. Особенно много торговыхъ людей съѣзжалось въ Сольвычегодскъ въ зимнее время, когда въ немъ можно было встрѣтить и сибиряка, и пермяка, и зыряниа. Много сюда привозили они пушного товара и особенно много соболей, почему и ярмарка, гдѣ они торговали, стала впослѣдствіи называться «Соболиною Пермскою ярмаркою».

Торговлею своею Сольвычегодскъ славился издавна. Здѣсь, торгуя разнымъ товаромъ, скопили и увеличили свои богатства знаменитые Строгановы. Еще въ 1558 году одинъ изъ Строгановыхъ, Аника, имѣлъ на рѣчкѣ Усолкѣ нѣсколько соляныхъ варницъ. Пріобрѣтая громадныя богатства торговлею съ сибирскими народцами, Строгановы своего богатства не

скрывали: накупали земли и людей, посылали отряды покорять Сибирь, строили въ Сольвычегодскѣ укрѣпленія или остроги и воздвигали храмы и дворцы. И теперь еще въ Сольвычегодскѣ высятся построенные ими соборъ и дворецъ. Петръ Великій пожаловалъ тремъ братьямъ Строгановымъ баронскій титулъ, а впослѣдствіи Строгановы возведены были въ графское достоинство.

Между Вологдой и Великимъ Устюгомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны, находится городъ Тотьма съ 10-ю своими церквами и Спасо-Суморинымъ монастыремъ, основаннымъ преподобнымъ Феодосіемъ. Въ двухъ верстахъ отъ Тотьмы, въ Старомъ Усольѣ, выварываютъ соль изъ колодца, глубиною въ 95 саженъ, а въ сорока верстахъ отъ нея въ соляныхъ Леденгскихъ варницахъ соляной же разсолъ бьетъ фонтаномъ, изъ колодца, глубиною въ 10 саженъ.

Кто-же и какъ живетъ въ Вологодской губерніи? Большая часть жителей въ губерніи — русскіе и ихъ насчитываютъ немногимъ менѣе трехъ милліоновъ человѣкъ; остальные — зыряне, которыхъ немного, всего 70,000. Зыряне занимаютъ въ настоящее время весь Устьсысольскій уѣздъ и отчасти Яренскій, русскіе же живутъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ. Теперь зыряне совершенно

исчезли даже изъ Сольвычегодскаго уѣзда, гдѣ они были еще въ XIV столѣтіи, когда къ нимъ явился св. Стефанъ для проповѣди вѣры Христовой. Селенія ихъ начинаются съ Можги, первой деревни по ту сторону города Яренска и ютятся по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму, по всей восточной половинѣ Яренскаго уѣзда и по всему огромному Устьсысольскому уѣзду. На большой дорогѣ, идущей по Яренскому уѣзду и въ части уѣзда Устьсысольскаго, слышенъ еще испорченный русскій языкъ, но дальше на востокъ звучитъ только зырянская рѣчь.

Живутъ зыряне, какъ и прежде, въ лѣсахъ, селясь поближе къ рѣкамъ, и занимаются, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ. Ловятъ лисицъ, куницъ, горностаевъ, волковъ, медвѣдей,— больше же всего стрѣляютъ бѣлокъ и рябчиковъ. Ходятъ они на промыселъ два раза въ годъ: осенью и весной. Забравшись въ дремучій лѣсъ, въ такое мѣсто, гдѣ звѣрь и птица еще не напуганы, ладитъ зырянинъ кое-какъ избушку безъ оконъ, чтобы не впустить лишняго холода и отправляется отсюда по утрамъ ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ; сюда же, въ свое «зимовье», усталый и голодный, сноситъ онъ къ вечеру свою добычу и, разведя огонь, принимается снимать шкурки.

Рябчиковъ зырянинъ бьетъ въ сентябрѣ

мѣсяцѣ, бѣлокъ — съ ноября до тѣхъ поръ, пока можно ходить на лыжахъ. Рябчики по осени откормились рябиной: они сыты и тяжелы и стаи ихъ далеко не разлетаются. Раннимъ утромъ, найдя стаю, сидящую на деревьяхъ, зырянинъ старается попасть въ крайнихъ. Бѣда, если онъ промахнется или попадетъ въ середину, все пропало: стая разлетается и садится на землю, а на землѣ рябчика не разглядѣть. Для бѣлокъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда шкурка ихъ дѣлается сѣраго цвѣта, зырянинъ бросаетъ домъ и семью и уходитъ въ лѣсъ за сотни верстъ. Всю набитую и настрѣлянную охотникомъ добычу скупаютъ поджидающіе его съ охоты крестьяне-торговцы, везутъ ее въ Усть-Сысольскъ на ярмарку, а оттуда посылаютъ въ Москву и Петербургъ.

Трудовую и скучную жизнь ведетъ зырянинъ-охотникъ, еще болѣе одиноко и скучно живетъ зырянинъ-рыбакъ. Ходитъ онъ на промыселъ одинъ или съ работникомъ, а домъ оставляетъ на жену. Тамъ, гдѣ рыбакъ думаетъ найти много рыбы, строитъ онъ, какъ и охотникъ, въ насмотрѣнномъ мѣстѣ балаганъ и живетъ въ немъ, пока ловится рыба или пока не подступила холодная осень. Въ это время онъ собирается домой, мастеритъ плотъ и нагружаетъ его бѣлорыбицей, семгой, сигами,

осетрами и другой наловленной рыбой. Въ счастливое лѣто такой одинокій рыбакъ выручаетъ около 60—70 рублей.

Не малымъ подспорьемъ для зырянъ въ ихъ трудовой, тяжелой жизни служитъ также сборъ кедровыхъ орѣховъ, за которыми крестьянинъ ходитъ не только одинъ, но зачастую всѣмъ домомъ. Въ хорошій годъ могутъ добыть орѣховъ пудовъ 10 и выручить за нихъ рублей 20—25.

Кое-гдѣ, на болѣе удобныхъ мѣстахъ, занимаются зыряне и земледѣліемъ, сѣя главнымъ образомъ ячмень и рожь. Проработавъ надъ лядиной и новиной три года, земледѣлецъ не можетъ, однако, быть увѣренъ, не смотря на хорошую, тучную почву нивы, что она дастъ ему хлѣба. Въ той части Вологодской губерніи, гдѣ живутъ зыряне, теплое время очень коротко, холода наступаютъ рано и неожиданно и заморозки случаются иногда въ іюлѣ; конечно, хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ, а нерѣдко и совсѣмъ пропадаетъ. Поэтому и голодовки тутъ почти постоянныя. Въ такіе тяжелые годы голодовокъ, или когда бываетъ неудачна охота и рыбная ловля, онъ уходитъ на заработки въ сосѣднія губерніи. Каждый годъ на отхожіе промыслы отправляется зырянъ до 2,000 человѣкъ. Эти промыслы зырянинъ лю-

бить: охотно идетъ онъ на время въ чужія страны и людей посмотрѣть да и денегъ раздобыть.

Говоритъ зырянинъ на своемъ собственномъ языкѣ и бережетъ свой языкъ какъ зѣницу ока. Русскій языкъ недолюбливаетъ. Почти во всѣхъ зырянскихъ деревняхъ и селахъ большинство не только не говоритъ по-русски, но и не понимаетъ русской рѣчи. Изъ женщинъ же никто не говоритъ по-русски и онѣ такъ не любятъ русскаго языка, что и дѣтей своихъ не позволяютъ обучать ему.

Живетъ зырянинъ почти такъ-же, какъ и всякій русскій крестьянинъ. Если онъ не изъ бѣдныхъ, такъ и хозяйство его исправно. Домъ онъ строитъ одноэтажный, но просторный.—благо лѣсу не занимать стать,—сколачиваетъ его крѣпко и чисто. Внутри дома любитъ дѣлать всякія украшенія и раскрашивать ихъ яркими красками. Не то у бѣднаго человѣка: и изба у него тѣснѣе и темнѣе, и домашняго скарбу немного. Бѣдность зырянской плохо живется; кое-какъ пробивается она и то потому, что женщина зырянская очень вынослива: дома ей приходится справлять все, такъ какъ лѣтомъ мужикъ въ полѣ или на рѣкѣ, а зимою иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ на охотѣ.

Пища зырянъ скудная: даже въ скоромные

дни ѣдятъ только ячневыя или овсяныя щи, въ которыхъ и капустой не всегда пахнетъ. Варятъ зыряне пиво, только плохое, такъ какъ солода хорошаго нѣтъ и достать негдѣ. Плоха и дорога у нихъ соль: непроданная рыба пропадаетъ, такъ какъ солить ее для зырянина дорого.

Съ лица зырянинъ не похожъ на русскаго человѣка: лицо у него плоское, скулы выдаются, волосы темнаго цвѣта, роста невысокаго, коренастый. Но зырянки очень красивы, такъ что и русскіе охотно на нихъ женятся. Много трудовъ, лишеній и даже опасностей встрѣчаетъ зырянинъ въ своей жизни, но ко всему онъ привыкъ и во всемъ закалился. Трудолюбивый и любознательный—зырянинъ въ то же время смѣлъ и честенъ. Какъ бы далеко отъ своего дома зырянинъ не забрелъ или не заѣхалъ на лодкѣ, онъ всегда увѣренъ, что не пропадетъ его бѣличья шкурка, повѣшенная на время на сукъ дерева, что никто не позарится на оставленную имъ лодку. «Въ одной избушкѣ всѣ охотники перемерли отъ цынги, не успѣвши донести до дому довольно богатаго мѣхового промысла и разныхъ мелкихъ вещей. Одиночки проходили мимо, грѣлись въ избѣ,—не трогали изъ оставленнаго ни пушники, и рѣшились придти сюда цѣлою

артелью. Она пересчитала все счетомъ до мелочи, оглядѣла со всѣхъ сторонъ и всѣ взъяны, и все до послѣдней крохи и шерстинки доставила наслѣдникамъ» *).

Русскіе поселились и живутъ въ Вологодской губерніи въ мѣстахъ болѣе удобныхъ, чѣмъ зыряне. Природа занятыхъ ими уѣздовъ (Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго, Тотемскаго, Вельскаго, Никольскаго, Великоустюжскаго и Сольвычегодскаго), богаче, хотя и не вездѣ одинакова, и жители здѣсь занимаются не одной только охотой, рыбной ловлей, но и земледѣліемъ. Въ мѣстахъ, гдѣ поселились русскіе, также разводятъ скотъ, приготовляютъ и продаютъ масло, сыръ и другіе молочные продукты, рубятъ, пилятъ и сплавляютъ лѣсъ, строятъ почти на всѣхъ пристаняхъ суда и барки, связываютъ подъ грузъ плоты, гонятъ смолу, деготь и скипидаръ. Въ Устюжскомъ уѣздѣ занимаются столярнымъ производствомъ, въ Кадниковскомъ—выдѣлкою деревянной посуды: въ Вологодскомъ уѣздѣ можно найти много каменьщиковъ, штукатуровъ и живописцевъ, въ Устюжскомъ—кузнецовъ и горшечниковъ. Въ Вологодскомъ уѣздѣ занимаются также выдѣлкой кружевъ и эти издѣлія вологодскихъ кружевницъ извѣстны по

*) Живописная Россія, т. I, стр. 50.

всей Россіи. Но немного мастерица зарабатываетъ этимъ трудомъ—30 много 40 рублей въ зиму. Бойкія торговки, которымъ ничего не стоитъ обмануть довѣрчивыхъ работницъ, скупаютъ у нихъ кружева за безцѣнокъ и втридорога продаютъ ихъ потомъ въ Петербургѣ, Москвѣ или на Нижегородской ярмаркѣ. Въ распоряженіе русскихъ достались даже минеральныя богатства губерніи, которыхъ, впрочемъ, въ ней не особенно много. Главное мѣсто среди этихъ богатствъ занимаетъ соль и желѣзо. Соль еще издавна добывалась, добывается и теперь, изъ соляныхъ ключей въ Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, а желѣзныя руды разработываются въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ по берегамъ рѣки Сысолы.

Близъ рѣки Щугора, впадающей въ Печору, находится, отдаваемая правительствомъ въ аренду, знаменитая Брусяная гора, которая чуть ли не на всю Россію доставляетъ брусяной и точильный камень. Нелегкая работа—брусяное дѣло и дѣлать его надо умѣючи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ арендаторы Брусяной горы объявляютъ крестьянамъ, что надо сдѣлать столько-то точилъ и брусьевъ. Крестьяне сговариваются съ арендаторами, получаютъ отъ нихъ задатокъ и сами между собой распредѣляютъ, кому сколько сдѣлать точилъ и брусьевъ.

Раннею вёсною, когда вскроются рѣки, отправляются они партіями на плоскодонныхъ судахъ, спускаясь внизъ по Печорѣ къ Брусяной горѣ. Прибывъ къ ней, рабочіе получаютъ припасы (порохъ) и или идутъ на старыя мѣста, гдѣ уже были ломки, или начинаютъ розыскивать новые камни. Самая трудная работа—отыскивать годный къ дѣлу камень. Хорошо, если попадутъ на слоистый брусъ, ломающійся безъ труда плитами: точила изъ него легко дѣлать: но если попадется, хотя и хорошій камень, да крякевой,—бѣда, приходится его порохомъ рвать. Для этого сверлятъ дыру на четверть или на половину, наполняютъ ее порохомъ, прикрываютъ мелкимъ камнемъ и рвутъ. Камень, однако, часто такъ разлетается, что годится, развѣ только на бруски. Хорошій работникъ, напавъ на годный къ дѣлу камень, въ 2—3 мѣсяца успѣваетъ надѣлать точилъ пудовъ 150. Кончается работа въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцѣ, точила и брусья грузятъ на тѣ же наузки, поднимающія до 1,000 пудовъ, сплавляютъ грузъ до пристани, сдаютъ и получаютъ разсчетъ. Случается, что промышляетъ на Брусяную гору собирается народу человѣкъ до 600, мужчины и женщины, старики и дѣти: кто дѣйствительно промышляетъ, добывая и шлифуя брусья, а кто бѣлье стираетъ, шьетъ,

торгуетъ съѣстнымъ, калачами и пряниками.

Много еще есть промысловъ, которыми занимаются русскіе въ Вологодской губерніи. Въ однихъ уѣздахъ приготовляютъ пряжу, полотно, одежду, въ другихъ—щетину; Кадниковцы выдѣлываютъ гребни. Работаютъ ихъ по заказу зимой изъ роговъ, покупаемыхъ на кожевенныхъ заводахъ и продаютъ сотню очень хорошихъ гребней рублей за 5. Обыкновенная средняя цѣна за сотню гребней 2 р. 10 к., рѣдко менѣе.

Главный же промыселъ русскихъ въ Вологодской губерніи—лѣсной, которому всѣ остальные промыслы служатъ лишь подспорьемъ. Лѣсныя породы: ель, сосна, береза, осина, осокорь, пихта, лиственница, сибирскій кедръ и липа—рубятся, распиливаются на доски, отправляются въ Архангельскъ. Будучи главнымъ, промыселъ этотъ въ то же время и самый тяжелый. Особенно трудны рубка и сплавъ лѣса. Работа идетъ съ подряду. Прикащикъ, распоряжающійся ею на хозяйскія деньги, выбираетъ зимнюю пору, когда у крестьянъ кончается хлѣбъ и приходится платить подати. Волей-неволей, чтобы достать только денегъ, крестьянинъ зимой за небольшую плату рубитъ и пилитъ лѣсъ по поясъ въ снѣгу, а по веснѣ за такую же плату спиваетъ плоты по колѣно въ водѣ.

Какъ и зырянинъ, русскій занимается также земледѣліемъ. Въ однихъ мѣстахъ, ближе къ зырянамъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ Никольскаго, Великоустюжскаго, Тотемскаго, Вельскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, русскій, также какъ и зырянинъ, ведетъ лядинное хозяйство, т. е. также вырубаетъ и сжигаетъ лѣсъ подъ пашню, черезъ три года собираетъ хлѣбъ, потомъ переходитъ въ новыя мѣста, и тамъ снова для того же рубитъ и сжигаетъ лѣсъ. Сѣютъ въ этихъ уѣздахъ рожь, ячмень, овесъ, хмель, но болѣе всего, болѣе чѣмъ во всей остальной части Вологодской губерніи, сѣется здѣсь льна.

Только въ юго-западной части губерніи (въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ), гдѣ лѣса повыруб лены и много луговъ, гдѣ можно поэтому обзавестись скотомъ, русскій ведетъ свое хозяйство иначе. Хозяйство его уже не лядинное, а трехпольное. Здѣсь лѣса не мѣшаютъ обрабатывать землю и растить хлѣбъ. Хлѣба родится довольно, хватаетъ на годъ и даже остается. Изъ остатка гонятъ водку и варятъ пиво. Такимъ образомъ только въ этихъ трехъ, сравнительно счастливыхъ уѣздахъ губерніи крестьянину-земледѣльцу не приходится бороться съ лѣсомъ, какъ борется онъ въ остальныхъ уѣздахъ. Борьба эта

тяжелый трудъ, не всегда притомъ обезпечивающій вѣрную жатву. Кромѣ того вообще въ краѣ очень часты неурожаи и составляютъ здѣсь бо̀льшее бѣдствіе, чѣмъ въ остальной Россіи. Они или появляются въ отдѣльныхъ мѣстахъ, или бываютъ полные, захватывая всю губернію. Замѣчено, что въ каждыя 10 лѣтъ бываетъ одинъ полный неурожай и 2—3 мѣстныхъ.

Въ годины повсемѣстныхъ голодовокъ не всегда могутъ помочь вологжанину и добытыя имъ на промыслахъ деньги, не помогаютъ онѣ ему даже въ томъ случаѣ, когда въ остальной Россіи большой урожай, и хлѣбъ повсюду дешевъ. Если въ Вологодскомъ краѣ случился такой неурожай, и цѣны на хлѣбъ поднялись, излишекъ хлѣба въ остальныхъ губерніяхъ Россіи обыкновенно не понижаетъ цѣны на него въ Вологодской. И вотъ почему происходитъ это. Хлѣбъ въ краѣ погибаетъ чаще всего отъ раннихъ заморозковъ и обыкновенно къ концу лѣта. Общій же неурожай обнаруживается только осенью, когда водное сообщеніе съ другими губерніями (судоходство и пароходство) затруднено или, если морозъ успѣлъ сковать льдомъ вологодскія рѣки, и совсѣмъ прекращается. Труднымъ дѣлается тогда подвозъ хлѣба даже изъ сосѣдней Вят-

ской губерніи. Жители, благодаря отхожимъ и другимъ промысламъ, имѣютъ деньги, могли бы, казалось, купить хлѣба, но хлѣба или нѣтъ, или онъ такъ дорогъ, что денегъ хватаетъ только на время.

Въ этомъ заключается различіе въ положеніи сѣверныхъ крестьянъ отъ жителей болѣе южныхъ странъ, гдѣ помощь хлѣбомъ приходитъ во время благодаря хорошимъ путямъ сообщенія. Въ сѣверныхъ губерніяхъ устроены въ помощь крестьянамъ хлѣбные магазины, изъ которыхъ крестьяне получаютъ ссуду въ голодные года.

Такъ въ Вологодскомъ краѣ помогаетъ правительство въ неурожайные годы. Но для доставленія краю постоянной помощи необходимо улучшить пути сообщенія. Петербургъ, какъ мы знаемъ, отнялъ отъ Архангельска и городовъ Вологодской губерніи всю торговлю съ иностранцами; къ Петербургу же черезъ Нижній-Новгородъ изъ этихъ городовъ перешла отчасти и торговля съ Сибирью. Купецъ-сибирякъ изрѣдка и неохотно, больше лишь по старой привычкѣ, ѣздитъ теперь долгими и утомительными путями въ опустѣлые города сѣверныхъ губерній. Ближе и скорѣе находитъ онъ сбытъ своимъ товарамъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда быстро и въ

обходъ нашего сѣвера желѣзная дорога ведетъ ихъ черезъ Москву въ Петербургъ.

На такое неудобное положеніе нашего сѣвера, на отсутствіе въ немъ удобныхъ путей къ остальной Россіи впервые обратилъ вниманіе Императоръ Александръ III. Еще въ то время, когда онъ былъ наслѣдникомъ, и именно по поводу голода въ Архангельской губерніи, раздалось о томъ его слово. Тогда уже онъ указалъ «на необходимость во избѣжаніе подобныхъ несчастій и для правильнаго развитія обширнаго края соединить нашъ сѣверъ желѣзными дорогами съ центральной Россіей». («По студеному морю» Львова). По его же Высочайшей волѣ, нынѣ проведена желѣзная дорога между Вологдой и Архангельскомъ, а также между Пермью и Котласомъ, селеніемъ Вологодской губерніи (Сольвычегодскаго уѣзда), расположеннымъ на берегу Сѣверной Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ р. Вычегда. Вологдо-Архангельская желѣзная дорога черезъ посредство Ярославско-Вологдской соединяетъ Архангельскъ и нашъ крайній сѣверъ съ сердцемъ Россіи, а Пермь-Котласская, при помощи Великаго Сибирскаго пути, провозитъ сибирскій хлѣбъ и другіе товары въ Вологодскую губернію, откуда Сѣверная Двина доставляетъ ихъ въ Архангельскъ и, можетъ быть, вернетъ послѣд-

нему утерянную имъ торговлю съ иностранцами. Оба они повезутъ городамъ Вологодской губерніи купцовъ и ихъ товары и изъ Сибири и со всѣхъ концовъ Европейской Россіи. Съ помощью ихъ Вологда, Устюгъ, Тотьма, Сольвычегодскъ и другіе города края заторгуютъ съ остальной Россіей и Сибирью, отвозя имъ по желѣзнымъ дорогамъ и то, чѣмъ сами богаты. Вмѣстѣ съ сибирскимъ хлѣбомъ товары свои повезутъ они и въ Архангельскъ... Оживится тогда Вологодскій край, занявъ снова выгодное мѣсто на пути великихъ торговыхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ этимъ краемъ проснется и задремавшій было весь сѣверъ Россіи.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ _____ 1979г.